

Советский Союз и шанхайское Движение 30 мая

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021382-1

Сунь Ичжи

Лаборант-исследователь, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5). ORCID: 0000-0002-2656-2859. E-mail: yizhisun961203@gmail.com

Статья поступила в редакцию 23.05.2022.

Аннотация:

Статья посвящена анализу степени участия центральной и местных советских властей в подготовке и ходе Движения 30 мая, финансовой помощи китайским стачечникам, а также исследованию разведывательной деятельности СССР в Шанхае в этот период. До 30 мая 1925 г. центральные органы СССР и РКП(б) не были инициаторами Движения. Крупнейшее рабочее движение в Шанхае произошло стихийно и не было подконтрольно Коминтерну или Политбюро. Тем не менее нельзя полностью отрицать того факта, что со стороны консульства СССР предпринимались попытки организовывать и контролировать Движение уже в первые дни стачки, поскольку документально подтверждено, что практические действия советских агентов начались еще до того, как Политбюро заинтересовалось шанхайскими событиями. ВЦСПС от лица советской власти оказывал легальную поддержку забастовщиков. Приезд делегации советских профсоюзов в Шанхай был открытым и не содержал элементов секретной дипломатии. В рамках осуществления «секретной политики» для руководства Движением через КПК в Шанхай был направлен Г.Н. Войтинский. Во время Движения 30 мая советская разведка должна была работать в усиленном режиме. Однако в материалах полиции содержатся упоминания о действиях советских шпионов только в начале Движения. Объясняется это тем, что в июле и августе внимание полиции целиком было сосредоточено на так называемом деле Доссера, масштаб которого существенно преувеличила шанхайская пресса и Муниципалитет Международного селтльмента — дело, по сути, было раздуто. Тем не менее не стоит переоценивать влияние советской власти на Движение 30 мая. По большому счету Советы могли контролировать через КПК и Генеральный профсоюз лишь рабочую и частично студенческую часть забастовок. Лидирующую роль в Движении 30 мая играли все-таки крупные коммерсанты, а не Политбюро и Коминтерн.

Ключевые слова:

Шанхай, Китай, Россия, СССР, Движение 30 мая, русская эмиграция, советская разведка, революция.

Для цитирования:

Сунь Ичжи. Советский Союз и шанхайское Движение 30 мая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 128–143. DOI: 10.31857/S013128120021382-1.

Движение 30 мая 1925 г. является ключевым событием в истории Китая. Оно положило начало так называемой эпохе Великой революции (大革命) и пробудило революционное самосознание рабочих, коммерсантов и студентов Шанхая. Русские эмигранты, будучи частью шанхайского общества, активно участвовали в Движении: белоэмигранты выступили штрейкбрехерами в пользу иностранных властей Шанхая¹. С другой стороны, центральные и местные советские власти также вмешивались в ход Движения.

Движение 30 мая 1925 г. было освещено в советской и китайской революционной историографии². О роли СССР в Движении 30 мая писали и русские эмигранты³, и

¹ Сунь Ичжи. Русские штрейкбрехеры и Движение 30 мая 1925 г. в Шанхае // *Вестник Московского университета. Серия 8, История*. 2021. № 4. С. 88–102.

² См.: 鄧中夏: 中國職工運動簡史 [Дэн Чжунся. Краткая история рабочего движения Китая]. 上海: 新華書店, 1949年. 第205–252頁; Пын Мин. История китайско-советской дружбы / пер. с кит.

современные российские исследователи⁴, а также китайские историки⁵. Однако в связи с интенсивным развитием исторической науки требуется осветить данную проблему более детально и комплексно. В статье автор пытается восстановить общую картину влияния Советского Союза на Движение 30 мая с привлечением материалов всех сторон — участников события.

Как «старший брат» мирового пролетариата, СССР несомненно оказал влияние на события 30 мая. После своего возвращения в Шанхай в руководстве Движением принял участие знаменитый «красный миссионер» Г.Н. Войтинский⁶. Тем не менее не стоит считать СССР основным инициатором всеобщей забастовки, как думали радикальные белоэмигранты-монархисты во главе с главным редактором газеты «Россия» Н.В. Колесниковым и некоторые представители шанхайского иностранного общества. Движение 30 мая и всеобщая забастовка рабочих, коммерсантов и студентов с большой долей вероятности были стихийными. Современные русские исследователи — составители сборников документов ВКП(б) и Коминтерна о Китае также считают, что, «судя по имеющимся документам, Коминтерн был непричастен к началу Движения 30 мая, которое явилось для него неожиданностью»⁷. В принципе, в доиюньских документах с советской стороны не имеется никаких прямых сведений о намерениях СССР подготовить шанхайский инцидент — ни в документах заседаний Политбюро и его китайской комиссии⁸, ни в переписках Сталина, Чичерина и Карахана⁹.

Из секретного письма тогдашнего вице-консула СССР в Шанхае С.Л. Вильде Г.Н. Войтинскому от 13 мая 1925 г. становится известно, в частности, что в это время М.М. Бородин и в целом большевики в Китае планировали совместно с ЦК Гоминьдана «бросить все свои силы в Кантон (хотя бы в ущерб остальной работе)»¹⁰. ЦК Гоминьдана, напротив, хотел сосредоточиться на других направлениях. Однако даже ЦК Гоминьдана, по словам Бородина, «временно выброшенный на поверхность местными событиями», не включал в свои планы активных действий Шанхай¹¹.

А.Ф. Котовой. М.: Изд. социально-политической литературы, 1959. С. 147–153; *Тихвинский С.Л.* История Китая. 1919–1949: борьба за объединение и независимость Китая. М.: Наука, 2006. С. 145; Новейшая история Китая 1917–1927 / под ред. М.И. Сладковского. М.: Наука, 1983. С. 210–268; *Юрьев М.Ф.* Революция 1925–1927 гг. в Китае. М.: Наука, 1968.

³ *Kotenev A.M.* Shanghai: Its Municipality and the Chinese. Shanghai: North-China daily news & herald, 1927. P. 116–151.

⁴ См.: Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 8–65; *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. С. 162–206; *Крюков В.М., Крюков М.В.* Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2. М.: Памятник исторической мысли, 2015.

⁵ См.: 中华民国史 [История Китайской республики] / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 第192–270页; 姚金果, 苏杭, 杨云若: 共产国际, 联共(布)与中国大革命 [Яо Цзинго, Су Хан, Ян Юньжо. Коминтерн, ВКП(б) и Великая китайская революция]. 福州: 福建人民出版社, 2002年.

⁶ 维经斯基在中国的有关资料 [Материалы о Войтинском в Китае]. 北京: 中国社会科学院出版社, 1982年. 第480页; ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 575.

⁷ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 498.

⁸ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 491–569.

⁹ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 415–535.

¹⁰ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 557.

¹¹ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 557.

Накануне Движения, 29 мая 1925 г., в длинном разъяснительном письме Л.М. Карахана Г.В. Чичерину о ситуации в Китае ни о какой подготовке Движения в Шанхае не упоминалось, в центре внимания было дело Чжан Цзолина, Фэн Юйсяна и прочие «крупные дела»¹².

ЦК КПК и шанхайский окружной партком КПК — «руки и ноги красных в Китае» (так называли их иностранцы в Шанхае. — Прим. авт.) — действительно активно пытались разжечь стачечное движение в Шанхае¹³. Однако в доиюньских документах советское влияние не прослеживается. Отдел уголовного расследования (Criminal Investigation Department (CID), 稽查處) полиции Международного сэттльмента также не обнаружил сведений о руководящей роли и агитации советской власти до конца мая, в основном забастовки и агитация до начала событий 30 мая были подготовлены именно китайскими революционерами¹⁴.

Первое упоминание о Движении в документах советских центральных партийных органов встречается только 11 июня — в протоколе № 66 (особый № 49) заседания Политбюро ЦК РКП(б)¹⁵. Речь на заседании, в частности, шла об ассигновании денежных средств на поддержку шанхайских событий. Сталин 12 июня также телеграфировал Л.М. Карахану по поводу отчисления денег¹⁶. Однако 1 июня в ежедневном полицейском отчете Международного сэттльмента содержится упоминание о том, что 31 мая с 9:00 до 13:00 в советском консульстве прошла конференция с участием 15 русских и китайцев. Было отмечено, что все участники конференции, «как говорят люди», связаны с пропагандистской машиной советского правительства¹⁷.

Также в отчете были подробно перечислены все принятые на конференции решения, в частности: отправить отчет о событиях в Департамент азиатской пропаганды в Харбине; запросить инструкцию от московского Политбюро; раздать инструкцию всем агентам о начале пропагандистской кампании в связи с указанными событиями; подстрекать китайских рабочих к началу всеобщей забастовки в ответ на расстрел демонстрации 30 мая и иностранной эксплуатации; агентам необходимо участвовать во всех китайских митингах и демонстрациях и всячески провоцировать дальнейшие беспорядки¹⁸.

Достоверность этих сведений вызывает сомнения. Столь подробное описание полученной информации слишком буквально «иллюстрирует» популярный среди иностранцев стереотип о «советском влиянии» и создает впечатление вымышленных слухов. Конференция, согласно информации, прошла в советском консульстве. Значит, полиция могла получить эту информацию только от шпионов, проникших внутрь советского консульства. Однако никаких достоверных сведений о таком проникновении в доступных документах нет.

Тем не менее уже 2 июня шанхайская пресса опубликовала новость о конференции 31 мая, почти полностью продублировав отчет полиции от 1 июня¹⁹. 3 июня совет-

¹² Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 528–536.

¹³ 五卅运动 [Движение 30 мая]. 第1卷. 上海: 上海人民出版社, 1991年. С. 12–23.

¹⁴ SMPF. CID. 10381. Рр. 1–8.

¹⁵ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 573.

¹⁶ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 539.

¹⁷ “上海公共租界工部局《警务日报》6月1日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного сэттльмента, 1 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第109页.

¹⁸ “上海公共租界工部局《警务日报》6月1日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного сэттльмента, 1 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第109–110页.

¹⁹ The North-China Daily News. 1925. Jun 2.

ский консул К.Э. Озарнин в своем ответе опроверг участие консульства в Движении²⁰, что соответствовало позиции центральной советской власти о непризнании участия в «шанхайском бунте»²¹. Хотя, судя по документам, приказ Политбюро, предписывавший «работникам посольства и русским работникам в Китае вообще соблюдать величайшую осторожность» (протокол № 68 и особый № 51), появился только 25 июня²². Работники консульства получили приказ соблюдать осторожность еще в самом начале Движения.

Тогда никто не поверил словам К.Э. Озарнина. Редактор *The North-China Daily News* даже считал, что генконсул не знал о случившемся, т.к. его подчиненные, осознавая опасность своих действий, не уведомили его²³. Далее обсуждение конференции шло на мировом уровне, и среди английских и некоторых китайских политиков сформировалось мнение о том, что Движение 30 мая было инициировано и продолжено с помощью советского консульства²⁴.

С другой стороны, нельзя считать позицию англичан полностью политизированной и отрицать участие советского консульства в первых днях Движения. Запоздалая реакция Политбюро и Коминтерна не означала отсутствия действий «снизу» на местном уровне. Как мы уже говорили, в документах центральной власти СССР до 11 июня отсутствуют упоминания о Движении 30 мая, однако шанхайские материалы, вопреки заявлениям советского консульства, подтверждают, что советская агитация и поддержка начались буквально с первых дней Движения. В полицейском отчете от 8 июля все большевики, участвовавшие в Движении 30 мая, были поделены на три группы. В самую первую и значимую входили «члены третьего Интернационала»²⁵. Коминтерн «отправил представителей в Китай, чтобы разжигать забастовки и руководить активностью китайских большевиков»²⁶.

Об участии советского консульства в первых днях Движения можно судить по деятельности его агентов. Так, по сведениям CID, сотрудник гостиницы «Астор Хаус» (*Astor House Hotel* 禮查飯店) рассказал, что 2 июня в 10:30 и 12:15 в гостиницу, расположенную напротив советского консульства, дважды приходили трое русских. Во второй раз они вместе с шестью китайцами прошли на второй этаж, в комнату отдыха для слуг. После их ухода на двери комнаты появилась пропагандистская листовка о забастовках на китайском языке²⁷.

1 июня на Нанкин Роуд в связи с так называемым студенческим бунтом было арестовано несколько русских. В 10:30 утра полицейские пытались разогнать толпу на углу Нанкин и Чжэцзян Роуд, однако были атакованы «бунтовщиками». В столкновении один человек был убит, 17 ранено, некоторые арестованы, в том числе и русские²⁸. Один из них — А.А. Катков (А.А. Каукоph), прибывший в Шанхай в начале 1925 г. из СССР, — был приговорен Смешанным судом к двум месяцам заключения и изгнанию из Международного селтльмента²⁹. Официальное обвинение вменяло ему незаконное возвращение в Селтльмент после вынесенного ранее решения об изгнании, из чего следует, что данный советский агент был активистом еще до описываемых событий. Остальные его коллеги были ос-

²⁰ *The North-China Daily News*. 1925. Jun 3.

²¹ *The China Press*. 1925. Jun 4.

²² ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Тумаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 576–577.

²³ *The North-China Daily News*. 1925. Jun 3.

²⁴ 中华民国史 [История Китайской республики] / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 第249页. SMPF. IO. 6350. P. 1.

²⁵ SMPF. IO. 6350. P. 1.

²⁶ “上海公共租界工部局《警务日报》6月12日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 12 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第5卷. 第178页.

²⁸ SMPF. D. 4820. P. 10.

²⁹ *The Shanghai Times*. 1925. Jun 3.

вобожжены под залог³⁰. 3 июня полиция при обыске гостиниц «Грейд Истерн» (Great Eastern Hotel) и «Ориенталь» (Oriental Hotel) обнаружила советский герб, значительное количество большевистской литературы и другие документы революционного содержания³¹.

В делопроизводственных материалах правительства СССР ее политическая линия четко прослеживается уже с первых дней Движения. 25 июня Г.Н. Войтинский был направлен в Шанхай для руководства забастовкой, которое надлежало осуществлять в опоре на сталинскую установку: «Двигать вперед обязательно, не боясь обострения»³². В конце июля — середине августа, когда Движение пошло на спад, с целью сохранения профсоюзной организации в Шанхае был разработан план «свертывания стачечного движения»³³ и «спуска на тормозах»³⁴. Следует отметить, что все эти планы Политбюро ЦК РКП(б), носившие общий характер, нельзя рассматривать в качестве некоего программного документа, как писали некоторые советские и китайские исследователи. Желания Политбюро и Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) не определяли основной ход событий Движения 30 мая, хотя сами представители этих партийных органов считали, что «движение вступает в новый этап, когда во главе его идет рабочий класс Китая»³⁵ и большевики могут эффективно контролировать и руководить шанхайскими рабочими через КПК.

ИККИ в ходе событий действительно пытался давать распоряжения всем фракциям Движения 30 мая. В Проекте директивы ИККИ, направленной «партии»³⁶, значилось, что «для осуществления этого лозунга рабочие, крестьяне, революционная интеллигенция и все слои, ведущие борьбу против империалистов, должны требовать созыва Всекитайского революционного народного собрания, которое должно расторгнуть все неравные договоры, добиться действительной независимости Китая»³⁷.

Была предпринята попытка создать представительный орган с участием всех слоев китайского общества, исключая крупную буржуазию: «Для непосредственного руководства революционно-освободительной борьбой китайского народа на место комитетов содействия во всех центрах борьбы незамедлительно должны быть созданы Комитеты борьбы за независимость Китая. В эти комитеты должны войти представители рабочих, в том числе таких рабочих организаций, как цехи и гильдий, студенческих организаций, ремесленников. А там, где это возможно, представители народных армий, мелкого и среднего купечества. Надо стремиться к вовлечению в эти комитеты также и представителей крестьянства»³⁸.

Крупная буржуазия была исключена из представительного органа: «Надо всячески охранять эти комитеты от влияния крупной буржуазии, по отношению к которой надо добиваться нейтрализации»³⁹.

³⁰ The Shanghai Times. 1925. Jun 3.

³¹ The Shanghai Times. 1925. Jun 4.

³² ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 498.

³³ Письмо Чичерина Каравану № 86 от 18 августа 1925 г. // Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 584.

³⁴ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 499; 中华民国史 [История Китайской республики] / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 第251页.

³⁵ Проект директивы ИККИ по поводу событий в Шанхае. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235. Л. 1.

³⁶ Из документа не понятно, речь идет о КПК или РКП(б).

³⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235. Л. 1.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235. Л. 2.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235. Л. 2.

Однако на самом деле СССР мог контролировать только рабочую и частично студенческую часть Движения через КПК, о тотальной поддержке забастовщиков со стороны СССР не могло идти и речи. Лидирующую роль в Движении 30 мая играли все-таки крупные коммерсанты, которым удалось взять инициативу в свои руки и объединить силы всех коммерсантов и большей части китайских политических деятелей.

Широкомасштабное вмешательство во внутришанхайскую политику началось с ассигнования средств из резервного фонда Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР). 11 июня на заседании Политбюро было решено немедленно отправить в Шанхай 50 тыс. рублей через Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС)⁴⁰. На следующем заседании Политбюро 18 июня было решено дополнительно выделить 50 тыс. рублей из резерва СНК СССР в распоряжение ВЦСПС⁴¹. 5–7 августа на заседании Китайской комиссии Политбюро было принято решение «предложить Международной организации помощи борцам революции в срочном порядке перевести в распоряжение стачечников Шанхая, Гонконга и других городов Китая сто тысяч рублей»⁴². Сколько денег из этой суммы было отправлено в Шанхай, неизвестно.

Из делопроизводственных материалов полиции следует, что и до 11 июня советская власть тайно пыталась снабжать Движение деньгами. Активный военный разведчик Гушин под псевдонимом «господин Мстиславов»⁴³ вел работу в Шанхае с января 1925 г. Согласно проанализированным С.С. Балмасовым материалам ГАРФа, А.Ф. Гушин был войсковым старшиной Донского казачьего войска, временным сподвижником атамана Краснова в 1918 г.⁴⁴. Генерал Лукомский писал, что Гушин «после захвата власти большевиками в ноябре 1917 г. стал одним из наиболее усердных большевистских работников»⁴⁵. Однако в краткой справке, сделанной полицией Международного селтльмента, значится, что Гушин в 1918–1919 гг. был «офицером в армии генерала Деникина» и только с 1920 г. «находился в службе у большевиков»⁴⁶.

С.С. Балмасов ошибся в дате прибытия Гушина в Шанхай. Без соответствующей ссылки на архивные материалы или мемуары исследователь пишет, что «в конце 1924 г. в Шанхай прибыли и остановились в лучшей здешней гостинице советские военные и морские агенты, в том числе Гушин»⁴⁷. Однако из делопроизводственных материалов полиции видно, что Гушин прибыл в Шанхай лишь в январе 1925 г.⁴⁸

Основная деятельность Гушина в Шанхае была связана с агитацией русского отряда в составе армии Фэнтяньской клики с целью убедить его перейти на службу советскому правительству⁴⁹. Гушин был разоблачен полицейским-белоэмигрантом Кедровским и арестован 4 июня в гостинице «Бурлингтон» (Burlington Hotel)⁵⁰. В отчете Кедровливанского также было зафиксировано, что, помимо сбора информации о группировке китайских войск в Цзянсу, Гушин привез с собой крупную сумму денег и имел на

⁴⁰ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 573.

⁴¹ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 575.

⁴² ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 586–587.

⁴³ У Гушина было много псевдонимов: Mstislavoff, General Gudjon, A. Koumoff, A. Sigidis и др.

⁴⁴ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. С. 326.

⁴⁵ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. С. 326. SMPF. Ю. 6203. Р. 1.

⁴⁷ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. С. 326.

⁴⁸ SMPF. Ю. 6203. Р. 1, 10.

⁴⁹ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. С. 326.

⁵⁰ SMPF. Ю. 6203. Рр. 11, 13.

руках «специальную секретную инструкцию»⁵¹. Однако во время допроса, проведенного другим полицейским-белоземляком, Корольковым, Гуцин отказался признавать факт наличия у него крупной суммы денег и утверждал, что привез с собой из России только 900 золотых долларов, которые уже истратил⁵².

Кедроливанский не раскрывает источников своей информации. Но если верить его словам и учитывать, что Гуцин прибыл в Шанхай еще в январе, то вполне можно предположить, что в задачи Гуцина действительно входило финансирование и разжигание забастовок в Шанхае еще до начала Движения 30 мая. Однако, как выяснилось, никаких приказов из центра по разжиганию забастовок до 30 мая не существовало. Интересно отметить, что 3 июня в газете «Россия» была опубликована статья, в которой говорилось о том, что советское консульство направило телеграмму в Москву с просьбой предоставить инструкции и деньги на развитие Движения, а Гуцин стал военным советником стачечников⁵³ (сам Гуцин на допросе отказался признать свое участие в Движении). Вполне возможно, что дело об участии Гуцина в Движении 30 мая и финансировании стачечников советским консульством раздула именно редакция «России». Не исключено, что Кедроливанский при составлении официальной характеристики Гуцина воспользовался именно этой информацией либо почерпнул ее из личной беседы с Н.В. Колесниковым⁵⁴. Существование денежной поддержки от СССР до 11 июня в целом документально не подтверждено. Гуцин вскоре после задержания выехал из Шанхая на север. Согласно его словам, репортаж на страницах «России» о его участии в Движении 30 мая «заставил его уехать из Шанхая как можно скорее, так как “нет смысла защищать себя”»⁵⁵.

Финансовая помощь от СССР после 11 июня не являлась тайной — само Российское телеграфное агентство (РОСТА) публиковало сведения об этом. В шанхайской прессе этот факт также широко освещался⁵⁶. Вместе с тем общая сумма отправленных денег была неизвестна. В полицейском отчете от 8 июля значилась, например, баснословная сумма: «Было доложено, что третий Интернационал выделил 3 000 000 долларов на поддержку забастовок на текстильных фабриках и кораблях»⁵⁷. Однако документы Политбюро и Коминтерна не подтверждают эту информацию.

Полученные от СССР деньги контролировало руководство Генерального профсоюза и Рабочего клуба западного Шанхая (滬西工友俱樂部 = 閘北潭子灣工友俱樂部), в конце июня ставшего Четвертым управлением Генерального профсоюза (上海總工會第四辦事處). 22 июня во время раздачи денег рабочим им также выдавали листовки ВЦСПС, озаглавленные «Приветствие от русских рабочих китайским товарищам»⁵⁸. 23 июня при раздаче денег выдали листовки «Наша поддержка растет с каждым днем», в которых подчеркивалась роль советских профсоюзов⁵⁹.

⁵¹ SMPF. IO. 6203. P. 13.

⁵² SMPF. IO. 6203. P. 9.

⁵³ Россия. 1925. 3 июня.

⁵⁴ Из материалов «дела Доссера» следует, что Кедроливанский имел хорошие отношения с Н.В. Колесниковым.

⁵⁵ SMPF. IO. 6203. P. 9.

⁵⁶ The China Press. 1925. Jun 13; The North-China Daily News. 1925. Jun 16; The Shanghai Times. 1925. Jun 23.

⁵⁷ SMPF. IO. 6350. P. 5.

⁵⁸ “上海公共租界工部局《警务日报》6月23日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного поселения, 23 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第232页; Shanghai Times. 1925. Jun 23.

⁵⁹ “上海公共租界工部局《警务日报》6月24日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного поселения, 24 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第236页.

Неизвестно, какая именно часть из общей суммы была направлена на поддержку рабочих. Очевидно, что 100 000 рублей, отправленных ВЦСПС в Шанхай в июне, было недостаточно для поддержки забастовки. Уже 20 июня средств для раздачи денег рабочим не хватало⁶⁰. Поскольку баланс Генерального профсоюза не разглашался, у нас нет сегодня возможности детально исследовать механизм расходования советских денег в Шанхае. Ходили слухи, что руководитель Движения Ли Лисань (李立三) разбогател за счет финансовой помощи СССР. После раскола между КПК и Зеленой бандой (青幫)⁶¹ руководство Банды начало раздавать листовки «Раскрыты темные махинации шанхайского Генерального профсоюза» (揭破上海總工會的黑幕), в которых говорилось, что Ли Лисань хотел «большими партиями получить золотые рубли от Советской России» и что «через месяц после того, как он стал главой Генерального профсоюза, уже превратился из бедняка в акционера табачной компании», а «[деньги, полученные Генеральным профсоюзом] стали капиталом для вклада в табачную компанию»⁶². Сам Ли Лисань и профсоюз это отрицали и жестко критиковали слухи⁶³.

На формальном уровне вопросами Движения 30 мая с советской стороны занимался не Коминтерн, а ВЦСПС. Уже 7 июня, до вынесения первого решения о Движении в Политбюро, председатель ВЦСПС М.П. Томский через РОСТА обратился к стачечникам. Обращение было опубликовано и в шанхайской англоязычной прессе⁶⁴. Июньские субсидии от фонда СНК СССР также были переданы шанхайскому Генеральному профсоюзу через ВЦСПС.

В конце июля ВЦСПС направил официальную делегацию в Шанхай, которая пробыла там до конца августа. В ходе визита делегаты не проводили крупных секретных операций. Шанхайская пресса активно публиковала репортажи о приезде делегации⁶⁵, а один из ее членов, корреспондент «Известий» Зинаида Рихтер, 6 августа даже дала интервью The China Press⁶⁶. Полиция Международного селтльмента следила за делегацией все время и записывала все их действия в Шанхае. 24 августа полиция составила развернутый отчет⁶⁷.

В делегацию вошли член президиума ВЦСПС и председатель Всесоюзного профсоюза металлистов И.И. Лепсе, член ВЦСПС Ю. Смургис, председатель Дальневосточного бюро ВЦСПС М.А. Брискин, корреспондент «Труда» Владимир Васкин и корреспондент «Известий» Зинаида Рихтер. 30 июля по прибытию в Шанхай на вокзале их встретил С.Л. Вильде, консул К.Э. Озарнин при этом не присутствовал⁶⁸.

Помимо визита 1 августа в Генеральный профсоюз, содержание которого широко освещалось в прессе, утром того же дня делегация посетила шанхайского комиссара по иностранным делам МИД (外交部特派駐滬交涉員) Сюй Юаня (許沅)⁶⁹. Содержание

⁶⁰ “上海公共租界工部局《警务日报》6月21日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 21 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第222页.

⁶¹ Зеленая банда — самая влиятельная нелегальная организация в Шанхае в это время, в ходе Движения 30 мая временно поддерживала позицию КПК и содействовала в делах забастовки.

⁶² “上海公共租界工部局《警务日报》7月28日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 28 июля]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第351–352页.

⁶³ “上海公共租界工部局《警务日报》7月29日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 29 июля]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第357页.

⁶⁴ The China Press. 1925. Jun 7.

⁶⁵ The North-China Daily News. 1925. Aug 1; 新聞報. 1925. 2,5 августа; Shanghai Times. 1925. Aug 5; The North-China Herald and Supreme Court & Consular Gazette. 1925. Aug 22. и т.д.

⁶⁶ The China Press. 1925. Aug 6.

⁶⁷ SMPF. IO. 6522. Pp. 1–4.

⁶⁸ SMPF. IO. 6522. Pp. 1–4.

⁶⁹ SMPF. IO. 6522. P. 2.

их переговоров осталось тайной даже для полиции Международного селтльмента. Возможно, речь шла о плане «спуска на тормозах» и «свертывании забастовки». Сюй Юань был связующим звеном между Движением и Муниципалитетом Международного селтльмента и одним из тех, кто мог способствовать нормализации ситуации, поэтому визит делегации к нему имел большое значение.

Как уже отмечалось, визит делегации в Генеральный профсоюз 1 августа (в 16:00) широко освещался⁷⁰. И.И. Лепсе в своей речи, в частности, заявил, что целью визита делегации является «расследование китайского движения»⁷¹. Было решено, что Генеральный профсоюз предоставит делегации три отчета: о состоянии профсоюзов, о погибших и раненых и об условиях жизни рабочих⁷². Делегация планировала потратить на свое «расследование» неделю и уехать в Кантон⁷³, но в результате задержалась в Шанхае вплоть до конца августа.

Иностранная публика и Муниципалитет с недоверием и в целом недоброжелательно отнеслись к визиту делегации ВЦСПС. Вечером 30 июля, в день прибытия делегации, в здании советского консульства была отключена электроэнергия. Причиной стала «задержка с оплатой счетов от Департамента электричества»⁷⁴. В действиях Департамента, который воспользовался забастовкой рабочих электростанции в момент прибытия делегации ВЦСПС, очевидно присутствовала политическая подоплека. Подача электричества в консульство восстановилась лишь 31 июля.

Особая недружелюбность в отношении делегатов проявилась на страницах *The Shanghai Times*. Редакция сделала серию репортажей, в которых говорилось, что визит делегации дал новый толчок забастовочному движению, забастовщики получили очередную финансовую помощь, но, несмотря на это, китайцы начали постепенно осознавать истинную цель СССР и отдаляться от него⁷⁵. В интервью китайской прессе И.И. Лепсе выразил свое недовольство подобной реакцией *The Shanghai Times*. По его словам, газета «описала нашу задачу ложным образом»⁷⁶. Редакция *The Shanghai Times* в свою очередь восприняла слова И.И. Лепсе как «атаку»⁷⁷ на себя.

Русские эмигранты также разделяли настроения иностранной публики. 4 августа на страницах «России» появилась фантастическая цифра финансовой поддержки, привезенной делегацией ВЦСПС в размере 50 000 000 рублей⁷⁸. На следующий день, правда, Н.В. Колесников признал ошибку и уточнил, что «правильная цифра [субсидии] будет 500 000 рублей»⁷⁹. Хотя И.И. Лепсе несколько раз отрицал факт финансирования забастовщиков, это не помешало редакции «России» опубликовать следующую информацию: «Когда делегация выезжала из Москвы в Китай, было переслано 150 000 рублей, из которых 50 000 руб. подлежало выдаче семьям убитых и раненых 30 мая, 50 000 руб. в Контоне и добавочных, 50 000 руб. в распоряжение Шанхайского Рабочего Союза в пользу бастующих»⁸⁰.

⁷⁰ 新聞報. 1925. 2 августа.

⁷¹ 新聞報. 1925. 2 августа.

⁷² 新聞報. 1925. 2 августа.

⁷³ 新聞報. 1925. 2 августа.

⁷⁴ *The North-China Daily News*. 1925. Aug 1; *The Shanghai Times*. 1925. Jul 31.

⁷⁵ *Chinese Repudiate Soviet // The Shanghai Times*. 1925. Jul 31; *Russian Delegates Give New Impetus to Strike Movement // The Shanghai Sunday Times*. 1925. Aug 2; *Cantonese Awaken to Soviet Russia's Exploitation // The Shanghai Sunday Times*. 1925. Aug 2.

⁷⁶ *The Shanghai Times*. 1925. Aug 5.

⁷⁷ *The Shanghai Times*. 1925. Aug 5.

⁷⁸ Россия. 1925. 4 августа.

⁷⁹ Россия. 1925. 5 августа.

⁸⁰ Россия. 1925. 5 августа.

Нет прямых документальных свидетельств о дополнительном финансировании забастовщиков со стороны ВЦСПС, кроме вышеупомянутых июньских 100 000 руб. Однако, хотя сведения «России» с большой вероятностью были вымышлены Н.В. Колесниковым, имеются некоторые косвенные свидетельства о дополнительных денежных средствах, выделенных СССР во второй половине августа. Уже после отъезда делегации в Кантон, 30 августа, с 12:00 до 16:00, в Четвертом управлении Генерального профсоюза происходила раздача денег рабочим, на которой присутствовали двое русских с двумя переводчиками. Они хотели сфотографировать рабочих, но караул фэнтяньской армии был против. В 15:00 русские все-таки получили разрешение штаба на фотографирование и сделали снимок рабочего, державшего в одной руке деньги, в другой — зарплатную книжку, а также снимок здания Генерального профсоюза⁸¹. Их целью определенно было получение материалов для пропаганды. В связи с тем, что июньские деньги ВЦСПС уже давно были растрочены, возможно, данная пропаганда была направлена на демонстрацию разумного использования новой субсидии.

Все действия делегации ВЦСПС были отражены в ежедневных отчетах полиции Международного селтльмента и итоговом отчете от 24 августа 1925 г. Однако зачастую записи из ежедневных и итогового отчетов не совпадают. Ниже приведем сводное расписание делегации:

1. Утром 1 августа визит к Сюй Юаню; 16:00 — торжественная встреча в Генеральном профсоюзе⁸².

2. 2 августа (12:30–13:30) четверо из пяти делегатов, в т.ч. корреспондент «Известий» Зинаида Рихтер, посетили Четвертое управление Генерального профсоюза. Планировалось устроить торжественную встречу, но ближайший караул фэнтяньской армии не дал разрешения⁸³.

В итоговом отчете, правда, указаны другие сведения. В частности, визит трех делегатов в Управление датирован 4 августа (16:00–17:00). В ходе визита делегатам был вручен Устав Генерального профсоюза⁸⁴. В отчете также не говорится о разгоне торжественной встречи караульными фэнтяньской армии.

3. 6 августа (10:15–11:00) четыре делегата посетили Объединенную ассоциацию рабочих, коммерсантов и студентов (工商學聯合會). Глава Генерального профсоюза Ли Лисань лично встречал делегацию⁸⁵.

4. 8 августа (15:10–16:00) четыре делегата посетили Объединенную ассоциацию студентов (學生聯合會). Руководство Ассоциации в лице Лю Ицин (劉一清) и Гу Гуи (顧穀宜) лично встречало их⁸⁶.

В итоговом отчете имеется другая версия событий: 7 августа в 15:30 четверо делегатов посетили Ассоциацию студентов. Лю Ицин и Гу Гуи сообщили им свою версию расстрела 30 мая на Нанкин роуд и выразили желание продолжать забастовку до победного конца⁸⁷.

⁸¹ “上海公共租界工部局《警务日报》8月31日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 31 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第442页.

⁸² SMPF. IO. 6522. P. 2; “上海公共租界工部局《警务日报》8月2日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 2 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第369页.

⁸³ “上海公共租界工部局《警务日报》6月3日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 3 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第370页.

⁸⁴ SMPF. IO. 6522. Pp. 2–3.

⁸⁵ “上海公共租界工部局《警务日报》8月7日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 7 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第380页.

⁸⁶ “上海公共租界工部局《警务日报》8月8日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 8 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第383页.

⁸⁷ SMPF. IO. 6522. P. 3.

5. 11 августа (14:15–15:30) один из делегатов повторно посетил Объединенную ассоциацию студентов. Гу Гуи встретил его (или ее: возможно, это была Зинаида Рихтер)⁸⁸. Согласно итоговому отчету, Гу Гуи сообщил делегату, что любая денежная помощь из Советской России будет принята с благодарностью⁸⁹.

После 11 августа делегация прекратила свои визиты. Именно в это время ее участники планировали покинуть Шанхай и отправиться в Катон⁹⁰. Однако по неизвестной причине они задержались и остались в Шанхае вплоть до конца августа. С 11 числа и до конца августа они провели большую часть времени внутри советского консульства и посетили множество внутренних конференций совместно с работниками консульства⁹¹.

Из расписания видно, что делегация посетила все органы забастовки, подконтрольные или симпатизировавшие КПК. Несмотря на формальный характер этих визитов, позиция некоторых представителей руководства забастовки представляет для нас большой интерес, в особенности установка Гу Гуи на «продолжение забастовки до победного конца», прямо противоположная программе «спуска на тормозах». Видимо, не все просоветски настроенные забастовщики восприняли эту программу, чем можно частично объяснить трудности с нормализацией ситуации и приостановкой забастовки во второй половине августа — первой половине сентября.

Кроме субсидии из казны СНК, которая подтверждена материалами Политбюро, у бастующих, судя по сохранившимся документам, был и другой источник финансирования в СССР. Речь идет о пожертвовании от советских хозяйственных учреждений в Шанхае. Инициатива принадлежала консулу Э.К. Озарнину. В его сообщении заместителю торгового представителя СССР в Китае И.С. Сорокину от 28 июня 1925 г. значилось, в частности: «...принимая во внимание происходящие в Шанхае события, невозможно допустить, чтобы находящиеся в Шанхае Совучреждения не приняли участия в помощи бастующим китайцам <...> мы должны внести и пожертвования от наших учреждений, работающих в Шанхае»⁹².

Э.К. Озарнин сообщал, что среди советских служащих в Шанхае уже прошел подписной лист для сбора пожертвований и что планируется также внести пожертвования от советских хозяйственных учреждений. Однако суммы пожертвований, по информации Озарина, должны быть символическими: от 100 до 150 мексиканских долларов от каждого учреждения⁹³.

В конце июня было организовано совещание советских учреждений, в ходе которого для каждого из них была установлена своя сумма пожертвований. Всего было собрано 1100 мексиканских долларов. Служащие учреждений проявили особую активность в этом деле. Так, сотрудники Коммерческого агентства КВЖД в Шанхае собрали 1000 долларов, Центросоюза — 750, Коммерческого агентства УссЖД — 400 и т.д. Всего от советских работников поступили 5 550 долларов, общая сумма собранных пожертвований составила 6 650 и осталась символической⁹⁴.

Вместе с формальной поддержкой ВЦСПС советская власть предприняла и практические шаги. Кроме вышеупомянутого пропагандистского курса, денежных субсидий из казны СНК и совучреждений в Шанхае, советская власть также приложила усилия иного рода для активизации Движения. Речь в данном случае идет о разведывательной деятельности.

⁸⁸ “上海公共租界工部局《警务日报》8月12日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного сегмента, 12 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第392页.

⁸⁹ SMPF. Ю. 6522. Р. 4.

⁹⁰ SMPF. Ю. 6522. Р. 4.

⁹¹ SMPF. Ю. 6522. Р. 4.

⁹² ГАХК. Ф. Р. 730. Оп. 9. Д. 187. Л. 61–62.

⁹³ ГАХК. Ф. Р. 730. Оп. 9. Д. 187. Л. 61–62.

⁹⁴ ГАХК. Ф. Р. 730. Оп. 9. Д. 187. Л. 56.

Г.Н. Войтинский как «знаток шанхайских дел», начавший подпольную работу здесь еще в 1920 г.⁹⁵, 25 июня был заново направлен в Шанхай. Он получил приказ Сталина «продвинуть» Движение. Г.Н. Войтинский пытался сблизиться с китайцами и вести агитационную работу уже непосредственно в китайской среде, без посредников. Работа Г.Н. Войтинского была настолько объемной, что в Шанхае не хватало для нее переводчиков. В письме Сталину 17 июля 1925 г. Л.М. Карахан пишет: «Трагически обстоит дело с переводчиками. На 40 человек имеются 3–4 [переводчика]. Люди стоят в очереди, но переводчики не используются в полной мере и естественно ноют, заняты излишним критicismом и пр. Войтинский сообщил, что переводчики выезжают. Надо нажать, чтобы они ехали в первую очередь»⁹⁶.

Советская разведка в Шанхае 1924–1927 гг. всегда работала под прикрытием консульства (после 1945 г. и под прикрытием РПЦ). Многие работники консульства сами занимались разведкой, в том числе и вице-консулы С.Л. Вильде⁹⁷ и Я.Г. Минский (Минскер)⁹⁸. Последний с 1925 г. был сотрудником Иностранного отдела Объединенного государственного политического управления (ИНО ОГПУ).

На страницах «России» также есть репортажи о том, что местные представители советской разведки агитировали эмигрантов участвовать в разведывательной деятельности: «Емельян Андрианович Коломиец, в откровенном разговоре со своими приятелями, заявляет, что он работает по политическому сыску от высшего органа чрезвычайки в Шанхае и имеет тесную связь с советскими представителями в Шанхае. Основной оклад жалования получает 50 долларов в месяц, кроме авансов, выдаваемых ему на агитацию и командировки по Китаю. Свою работу, по его заявлению, он ведет официально и преследований, с чьей бы то ни было стороны, не боится»⁹⁹.

Также был «разоблачен» ближайший сотрудник Е.А. Коломиеца: «Измаил Амиров, который командирован, время от времени, в Гонконг и Кантон, и другие города Китая, для коммунистической пропаганды среди китайцев, против европейцев. В последнюю поездку он возвратился в Шанхай 17 июля и остановился на квартире у Коломийца...»¹⁰⁰.

Достоверность этих сведений вызывает большие сомнения в связи с чрезмерной политизированностью позиции «России» и самого Н.В. Колесникова. Вполне возможно, что это было очередной попыткой нанести удар по личным неприятелям главного редактора. Но как бы там ни было, очевидно, что феномен белоэмигрантов—чекистов имел место в Шанхае уже тогда и просуществовал вплоть до 1949 г.

Некоторые отдельные упоминания о рядовых шпионах советской разведки в Шанхае в начале Движения 30 мая были приведены нами выше. Однако у нас нет возможности детально исследовать шпионскую деятельность советских агентов в Шанхае в то время. Скорее всего, они были хорошо законспирированы: в материалах полиции Международного сообщества почти нет упоминаний о них, за исключением дела Гуцина. Преследование советских шпионов активизировалось в Шанхае непосредственно после Движения 30 мая. Именно тогда и появилось множество личных дел шпионов в делопроизводственных материалах полиции.

Другой причиной отсутствия упоминаний о советских агентах в материалах полиции была чрезмерная сосредоточенность ведомства на так называемом деле Доссера.

⁹⁵ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. С. 167.

⁹⁶ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 564.

⁹⁷ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. С. 175.

⁹⁸ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. С. 178.

⁹⁹ Россия. 1925. 6 августа.

¹⁰⁰ Россия. 1925. 6 августа.

Доссер — уполномоченный Нефтесиндиката СССР¹⁰¹. Чиновник внешнеторговой организации, он, с большой долей вероятности, был привлечен к агитационной деятельности, хотя советская центральная власть потом всячески это отрицала¹⁰². 30 июня его вместе с женой арестовали полицейские Международного селтльмента.

Суд над Доссером и его товарищами (длвшийся с 30 июня по 3 августа) стал настоящим «праздником» для шанхайской публики и русских эмигрантов. Пресса непрерывно публиковала всю возможную подтвержденную и неподтвержденную информацию о Доссере¹⁰³.

«Дело Доссера» постепенно обрастало всеми необходимыми подробностями детективных сюжетов в духе «злые чекисты уничтожают весь мир» и находилось в центре внимания шанхайской публики. Приведем несколько захватывающих «фактов» из данного «детектива»:

1. Это единственный крупный советский шпион, пойманный во время Движения 30 мая, при нем якобы нашли советские документы об агитационной работе в Шанхае.

2. Известный русский доктор в Шанхае Фортунатов пытался дать взятку полицейскому, причем полицейскому-белоэмигранту Кедрованскому, однако тот «не соблазнился подкупом советских бандитов и честно исполнил свой общественный и человеческий долг по борьбе с большевистской заразой»¹⁰⁴.

3. После ареста Фортунатова некий Александр Григоренко, «советская сволочь, известный иркутский садист»¹⁰⁵, еще раз пытался дать взятку Кедрованскому. 18 июля он был также арестован за содействие подкупу.

4. Фортунатов впоследствии бежал из-под суда и «оставил красную власть в дураках»¹⁰⁶. Советская газета «Новая шанхайская жизнь» обвинила его и призвала присутствовать на судебном заседании, однако главный редактор монархической газеты «Россия», представляющей интересы белой эмиграции, Н.В. Колесников не верил прессе и считал, что «Фортунатов сбежал при помощи и содействии красной власти»¹⁰⁷.

5. Итальянский юрист Оскар Фишер взялся защищать Доссера. Сразу после этого Н.В. Колесников начал обвинять О. Фишера в большевизме, осыпать ругательствами, обсуждать его якобы существующие связи с Омском, Читой и Владивостоком¹⁰⁸. Однако эти обвинения не подтвердились, О. Фишер после публичного унижения собирался подать на «Россию» и Н.В. Колесникова в суд. В связи с этим Н.В. Колесникову пришлось принести публичные извинения на первой полосе номера «России» от 19 июля¹⁰⁹.

¹⁰¹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. С. 178.

¹⁰² Дело Доссера или английская фальшивка // *Антисоветские подлоги, история фальшивок, факсимиле и комментарии*. М.: Литиздат НКВД, 1926. С. 89.

¹⁰³ The Shanghai Times. 1925. Jun 30, Jul 1, 7, 15; The North-China Daily News. 1925. Jun 30, Jul 15, 23, 28, 30; The China Press. 1925. Jul 1, 3, 4, 9, 22, 30, Aug 2, 4; 新聞報. 1925. 4, 15 июля, 4 августа; Россия. 1925. 16, 18, 19, 21, 22, 24 июля.

¹⁰⁴ Россия. 1925. 16 июля.

¹⁰⁵ Россия. 1925. 21 июля.

¹⁰⁶ Россия. 1925. 24 июля.

¹⁰⁷ Россия. 1925. 24 июля. На самом деле о бегстве Фортунатова советской власти было ничего не известно. В письме Л.М. Карахану от 25 июля Г.В. Чичерин писал: «Жду от Вас ответа по поводу неявки Фортунатова на суд. Одновременно в 3-х дневный срок здесь должна быть произведена юридическая консультация по этому вопросу. Нужно выяснить вполне юридические, политические и экономические последствия неявки». См.: Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом... С. 578.

¹⁰⁸ Россия. 1925. 8 июля.

¹⁰⁹ Россия. 1925. 19 июля.

Все эти «занимательные события» привели англоязычную прессу в большое возбуждение. При чтении газетных репортажей того времени может легко возникнуть иллюзия, будто вся система подпольной разведки СССР в Шанхае была раскрыта, но, по существу, данное дело было столь малозначительным, что даже центральная советская власть недоумевала, зачем полиция Международного сэттлмента и Муниципалитет настаивают на дальнейшем расследовании. Г.В. Чичерин, например, в письме Л.М. Карахану от 7 июля 1925 г. связывал попытки раздуть это дело с желанием английского правительства начать новую кампанию против СССР: «Сейчас дело Доссера в центре внимания. У меня определенное впечатление, что это сделано нарочно для того, чтобы дать материал нашим противникам в среде британского кабинета»¹¹⁰.

Сегодня уже сложно установить, кто именно был инициатором раздувания «дела Доссера»: шанхайская пресса, Муниципалитет Международного сэттлмента или английское правительство. Однако под давлением прессы и властей полиция предпочла сосредоточиться именно на этом мелком деле, хотя, по сути, оно должно было быстро завершиться вынесением приговора о депортации Доссера из Шанхая, как и дело А.А. Каткова 1 июня. В результате полиция потеряла ценную возможность заняться поиском более важных советских агитаторов в Шанхае.

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) [The State Archive of the Khabarovsk Krai (GANK)].

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) [The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)].

Shanghai Municipal Police Files (SMPF).

Литература

- Антисоветские подлоги, история фальшивок, факсимиле и комментарии. М.: Литиздат НКВД, 1926. 170 с.
- Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. 559 с.
- ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. 768 с.
- ГАХК. Ф. Р. 730. Оп. 9. Д. 187.
- Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2. М.: Памятник исторической мысли, 2015. 398 с.
- Новейшая история Китая 1917–1927 / под ред. М.И. Сладковского. М.: Наука, 1983.
- Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. 704 с.
- Пын Мин. История китайско-советской дружбы / пер. с кит. А.Ф. Котовой. М.: Изд. социально-политической литературы, 1959. 360 с.
- РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235.
- Сунь Ичжи. Русские штрейкбрехеры и Движение 30 мая 1925 г. в Шанхае // *Вестник Московского университета. Серия 8, История*. 2021. № 4. С. 88–102.
- Тихвинский С.Л. История Китая. 1919–1949: борьба за объединение и независимость Китая. М.: Наука, 2006. 716 с.
- Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. 384 с.
- Юрьев М.Ф. Революция 1925–1927 гг. в Китае. М.: Наука, 1968. 518 с.
- Kotenev A.M. Shanghai: Its Municipality and the Chinese. Shanghai: North-China Daily News & Herald, 1927. 548 p.
- SMPF. CID. 10381.
- SMPF. D. 4820.
- SMPF. IO. 6203.

¹¹⁰ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом... С. 561.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6522.

鄧中夏. 中國職工運動簡史 [Дэн Чжунся. Краткая история рабочего движения Китая]. 上海:

新华书店, 1949年. 299 页

维经斯基在的有关资料 [Материалы о Войтинском в Китае]. 北京: 中国社会科学院出版社, 1982年. 510 页.

五卅运动 [Движение 30 мая]. 第1卷. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 612 页.

五卅运动 [Движение 30 мая]. 第2卷. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 757 页.

姚金果, 苏杭, 杨云若. 共产国际, 联共(布)与中国大革命 [Яо Цзинго, Су Хан, Ян Юньжэ. Коминтерн, ВКП(б) и Великая китайская революция]. 福州: 福建人民出版社, 2002年. 532 页.

中华民国史 [История Китайской республики] / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 579页.

The Soviet Union and the May Thirtieth Movement in Shanghai

Sun Yizhi

Assistant Researcher, Institute of History, Saint-Petersburg State University (address: 5, Mendeleevskaya Line, Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2656-2859. E-mail: yizhisun961203@gmail.com

Received 23.05.2022.

Abstract:

This article focuses specifically on the Soviet factor in The May Thirtieth Movement in Shanghai, including the degree of central and local Soviet authorities' involvement in the preparation and course of the Movement and financial assistance to Chinese strikers. It also examines Soviet intelligence activities in Shanghai during this period. Until May 30 the central organs of the USSR and the RCP(b) were not the initiators of the Movement. The largest workers' movement in Shanghai occurred spontaneously and was not under the control of the Comintern or the Politburo. However, we cannot completely deny the existence of attempts to organize and control the Movement by the Soviet Consulate as early as the first days of the strikes and it has been documented that the practical actions of Soviet agents began even before the Politburo began to pay attention to the Shanghai events. The All-Union Central Trade Union Council represented the "legal" support for the strikers by the Soviet authorities. The arrival of a delegation of Soviet trade unions in Shanghai was open and contained no elements of secret diplomacy. In the field of "secret politics", G.N. Voitinsky was sent to Shanghai to lead the Movement through the CCP. During the May Thirtieth Movement, Soviet intelligence had to work in intensified mode. However, in the Shanghai municipal police files we can only find references to the activities of Soviet spies at the beginning of the Movement. The reason for this is that all police attention in July and August was concentrated on the so-called "Dossier case", which was essentially of a small scale, but was hyped up by the Shanghai press and the Municipal Council of International Settlement. Nevertheless, one should not exaggerate the influence of the Soviets on the May Thirtieth Movement. The Soviets could only control, through the CCP and the General Trade Union, the workers' and partly the students' part of the strikes. The leading role in the May Thirtieth Movement was still held by the Shanghai merchants, not by the Politburo and the Comintern.

Key words:

Shanghai, China, Russia, USSR, the May Thirtieth Movement, Russian Émigré, Soviet Intelligence, Revolution.

For citation:

Sun Yizhi. The Soviet Union and the May Thirtieth Movement in Shanghai // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 128–143. DOI: 10.31857/S013128120021382-1.

References

- Antisovetskie podlogi, istoriya fal'shivok, faksimile i kommentarii [Anti-Soviet Forgeries, the History of Forgeries, Facsimiles and Commentary]. M.: Litizdat NKID, 1926. 170 s. (In Russ.)
- Balmasov S.S. Beloemigranty na voennoj sluzhbe v Kitae [White Émigré in Military Service in China]. M.: ZAO Centropoligraf, 2007. 559 s. (In Russ.)

GAHK. F. R. 730. Op. 9. D. 187.

Kotenev A.M. Shanghai: Its Municipality and the Chinese. Shanghai: North-China Daily News & Herald, 1927. 548 p.

Kryukov V.M., Kryukov M.V. Vesna i osen' revolyucionnoj diplomatii: Pervoe desyatiletie sovetskoy politiki v Kitae [Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China]. Vol. 2. M.: Pamyatnik istoricheskoy mysli, 2015. 608 s. (In Russ.)

Novejshaya istoriya Kitaya 1917–1927 [The Modern History of China 1917–1927] / pod red. *M.I. Sladovskogo*. M.: Nauka, 1983. 398 s. (In Russ.)

Peng Ming. Istoriya kitajsko-sovetskoy družby [The History of Sino-Soviet Friendship] / per. s kit.

A.F. Kotovoj. Moscow: Izd. social'no-politicheskoy literatury, 1959. 360 s. (In Russ.)

Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karahanom: dokumenty, avgust 1923 g. — 1926 g. [Correspondence of I.V. Stalin and G.V. Chicherin with Soviet Ambassador to China L.M. Karakhan: documents, August 1923–1926]. M.: Natalis, 2008. 704 s. (In Russ.)

RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 235.

SMPF. CID. 10381.

SMPF. D. 4820.

SMPF. IO. 6203.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6522.

Sun Yizhi. Russkie shtrejkbrekhery i Dvizhenie 30 maya 1925 g. v Shanhae [Russian Strikebreakers and the May Thirtieth Movement in Shanghai]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8, Istoriya*. 2021. No. 4. S. 88–102. (In Russ.)

Tihvinsky S.L. Istoriya Kitaya. 1919–1949: bor'ba za ob"edinenie i nezavisimost' Kitaya [The History of China. 1919–1949: Struggle for the Unification and Independence of China]. M.: Nauka, 2006. 716 s. (In Russ.)

Usov V.N. Sovetskaya razvedka v Kitae v 20-e gody XX veka [The Soviet Intelligence in China in the 1920s]. ed. 2. M.: Dom Konfuciya, 2011. 384 s. (In Russ.)

VKP(b), Komintern i nacional'no-revolucionnoe dvizhenie v Kitae [The All-Union Communist Party, Comintern and the National Revolutionary Movement in China] / pod red. *Guo Henry, M.L. Titarenko* i dr. Vol. 1. M.: Buklet, 1994. 518 s. (In Russ.)

Yuriev M.F. Revolyuciya 1925–1927 gg. v Kitae [The Revolution of 1925–1927 in China]. M.: Nauka, 1968. 518 s. (In Russ.)

鄧中夏. 中國職工運動簡史 [*Deng Zhongxia*. A Brief History of China's Labour Movement]. 上海: 新華書店, 1949年. 299 頁. (In Chin.)

维经斯基在的有关资料 [Material on Voitinsky in China]. 北京: 中国社会科学院出版社, 1982年. 510 页. (In Chin.)

五卅运动 [The May Thirtieth Movement]. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第1卷. 612 页. (In Chin.)

五卅运动 [The May Thirtieth Movement]. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 757 页. (In Chin.)

姚金果, 苏杭, 杨云若. 共产国际, 联共(布)与中国大革命 [*Yao Jingguo, Su Hang, Yang Yunruo*. The Comintern, All-Union Communist Party and the Great Chinese Revolution]. 福州: 福建人民出版社, 2002年. 532 页. (In Chin.)

中华民国史 [History of the Republic of China] / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 579页. (In Chin.)